

- Что это за тон? Разве таким тоном младшая, как ты, должна разговаривать со старшими?

У Цинъюнь была старейшиной деревни в течение многих лет и пользовалась уважением жителей деревни. Когда ее так не уважали? Ее мутные глаза стали тяжелыми от презрения, когда она посмотрела на Ю Донг.

- Я не ожидала от тебя ничего лучшего. Ты такая же... ни на что не годная женщина, которая думает, что она лучше других, но правда в том, что независимо от того, как стерва с бегством очищается, в итоге она остается все той же грязной сукой.

- О, ничего себе! Как вы порядочны! - хмыкнула Ю Донг, глядя на старейшину У. - Да мне все равно, понимаешь? Я ведь говорю на человеческом языке, не так ли? Разве ты не слышала, что я сказала, что нет ничего, что привлекает меня слушать твои бредни? Я не шутила, когда сказала, что превращу эту проблему из нашей в вашу, видишь ли.

Когда она сделала угрожающий шаг вперед, Фан Чи схватил ее за руку. Он очень боялся, что Ю Донг выгонят. Даже если удастся забыть о том, что она привела из таверны столько меров, старосты деревни могут не простить ей, если она причинит им вред.

- Не надо... Не надо тебе с ними возиться. Мне все равно. Я просто преклонил колени, я в порядке.

- Но я не в порядке. - Ю Донг повернулась и посмотрела на Фан Чи. Ее глаза были твердыми, как алмаз. - Мне не нравится, что они заставили тебя извиняться перед ними. Почему ты должен извиняться за то, чего не делал? И почему мы вообще должны извиняться перед ними? Кто они такие? Императрицы? Или боги?

Она повернулась и посмотрела на старейшин деревни и Сюй Муань.

- Я живу здесь. Я плачу за свои вещи. Мой дом здесь, как и моя земля. Если они хотят выгнать меня, они должны заплатить мне за мои гребанные вещи, которыми я владею. Посмотрим, у кого есть деньги, чтобы заплатить за это? - она наклонила подбородок к У Цинъюнь и сказала. - Мой дом, мои поля - все это стоит не меньше ста серебряных таэлей. У тебя есть такие деньги?

Когда У Цинъюнь ничего не ответила, она обратилась к другим старейшинам деревни.

- А что насчет вас? У вас есть?

- Не будь такой самодовольной только потому, что у тебя есть твои грязные деньги! - огрызнулась Сюй Муань, видя, что Ю Донг переводит разговор в другое русло. - Мы все равно можем выгнать тебя.

- За что? - сказала Ю Донг.

Она действительно не любила невротичных сучек вроде Сюй Муань. Они думали, что лучше других, но на самом деле были просто недалёковидными. Они не могли видеть преимущества так ясно, как им казалось... Было очевидно, что если она останется в этой деревне, она сможет хотя бы помочь жителям деревни, но Сюй Муань была слишком ослеплена, чтобы увидеть это. Полоса глупых убеждений была так плотно завязана на ее глазах, что она не желала верить ничему, кроме того, что делала.

- За что ты собираешься меня выгнать? Разве я совершила убийство? Поджог? Я лишила кого-то денег или красоты? Какое преступление я совершила, что вы можете выгнать меня?

Сюй Муань покраснела от гнева. Она думала, что с Ю Донг будет легко справиться, но, судя по всему, та знала закон. Сюй Муань не могла поверить - как человек может так внезапно измениться? Несколько месяцев назад Ю Донг не имела ни малейшего понятия о законе, а теперь она декламировала так, будто выучила его назубок.

- Ты портишь атмосферу нашей деревни, привозя этих... - она с отвращением посмотрела на мера, стоявшего позади Сяо Хуа, и усмехнулась. - Люди с сомнительным характером в нашей деревне... Что если они испортят будущее поколение нашей деревни? Чему научатся наши дети от них и их поведения?

Ю Донг сделала резкое движение, чтобы подойти к Сюй Муань, но Фан Чи удержал ее. Даже Шень Ли пришел ему на помощь и оттащил ее назад.

- Так ты хочешь сказать, что твой характер чертовски чист?

- Конечно, да...

- Тогда поклянись Богом, что ты никогда не была ни с кем из меров, кроме своих мужей.

Ю Донг усмехнулась, пытаясь вырваться из рук Шень Ли и Фан Чи. Вообще-то она могла бы легко прорваться сквозь их хватку, но она не хотела причинять им боль.

- Скажи это. Скажи, что ты никогда не прикасалась к другому меру, и если ты солжешь, то все твоё поколение вымрет. Ты осмелишься?

Конечно, никто не осмелился. Даже Сюй Муань молчала, а ее щеки покраснели то ли от гнева, то ли от смущения.

- Дело не в этом. У нас нет проблем с этими мерами, но у нас есть проблема с тем, что ты привела их сюда...

Ю Донг не собиралась больше позволять Сюй Муань выкручиваться; она перестала бороться с Фан Чи и Шень Ли и лениво встала позади.

- И мне чертовски не нравится, что ты дышишь одним воздухом с моими мужьями и женихом. Я должна была сказать, что у меня с этим проблемы. Так что же мне делать? Убить вас всех?

Глаза Сюй Муань вспыхнули.

- Ты упрямисься, Ю Донг. Ты создала достаточно неудобств в деревне, и я позволила тебе это сделать, но если ты привела сюда этих меров, то я должна остановить тебя, не только как глава деревни, но и как друг твоей матери. Я не могу позволить тебе идти по этому кривому пути.

- Именно. - подхватила У Цинъюнь. - Ты понятия не имеешь, где они были. Эти шлюхи ничего хорошего из себя не представляют. Ради Бога, один из них даже беременен! Гахх! Что ты делаешь?

<http://bllate.org/book/14120/1241934>